

Я. Г. СУЛЕЙМАНОВ

О ЯВЛЕНИИ ОБРАТНОГО СИНГАРМОНИЗМА
В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Явление обратного сингармонизма, при котором гласные последующего слога оказывают влияние на гласные предыдущего, встречается довольно редко. Поэтому новые факты, его иллюстрирующие, представляют собой несомненный теоретический интерес. Явление обратного сингармонизма обнаруживается, в частности, в аварском языке, где оно до сего времени никем из исследователей отмечено не было.

Изменение основы слова при процессах словоизменения и словообразования в аварском привлекало внимание большинства исследователей этого языка, однако истолковывалось оно разными учеными по-разному. П. К. Услар считал, что изменения корневых гласных в словах аварского языка не зависят от того, «падает ли или нет на них ударение»¹.

Ряд современных исследователей — И. И. Церцвадзе, Ш. И. Микаилов, М. С. Саидов² — придерживаются иной точки зрения, полагая, что изменения качества гласных зависят от места ударения в слове.

Для выяснения вопроса, существует ли взаимосвязь между ударением и регрессивной ассимиляцией гласных, рассмотрим ряд характерных для аварского литературного языка примеров, где сопоставляются существительные в формах единственного числа и множественного числа неограниченного количества³: *ххеч* «копье, штык» — *ххүч-ду-л*; *цекI* «сустав» — *цүкI-ду-л*; *къехь* «овчина» — *къүхь-ду-л*; *бекI* «бабка, пуговица» — *бүкI-ду-л*; *бел* «лопата» — *бүл-ду-л*; *гел* «половник» — *гүл-ду-л*; *лъен* «вилы» — *лъүн-ду-л*; *лъел* «чехол» — *лъүл-ду-л*; *квелъ* «вожжи» — *күлъ-ду-л*; *квен* «балка, шпала» — *күн-ду-л*; *хъвек* «беркут» — *хъүк-ду-л*; *цер* «лиса» — *цүр-ду-л*; *лъель* «лен» — *лъүль-ду-л*; *къед* «стена» — *къад-а-л* (ср. *къад-а-л* — род. падеж ед. числа); *чед* «хлеб» — *чад-а-л* (ср. *чад-а-л* — род. падеж ед. числа); *тIалъёл* «крышка» — *тIалгъл-а-б-и*; *къватIёл* «трещина» — *къватIгъл-а-б-и*; *рачёл* «пояс, ремень» — *рачгъл-а-б-и*; *кверкъёл* «дверная ручка» — *кверкгъл-а-б-и*; *цIадáгIел* «кочерга» — *цIадáгIгъл-а-б-и*; *къварéгIел* «нужда, необходимость» — *къварáгIгъл-а-б-и*; *ххарйцел* «коса» — *ххарйцгъл-а-б-и*; *рокIёл* «место жительства» — *рокIгъл-а-б-и*; *доргёбло* «дыра» — *дорггъл-а-б-и*; *хасел* «зима» — *хасгъл-а-б-и*.

¹ П. К. Услар, Этнография Кавказа. Языкознание, III, [Тифлис, 1889, стр. 7.

² И. И. Церцвадзе, Анухский диалект аварского языка, сб. «Иберийско-кавказское языковедение», II, Тбилиси, 1948, стр. 205; Ш. Микаилов, Основные фонетико-морфологические особенности чохского говора аварского языка, сб. «Языки Дагестана», вып. I, Махачкала, 1948, стр. 55; М. Саидов, Авар мацIалгул грамматика. ТIоцбесэб бутIа, Махачкала, 1950 (Грамматика для 5—6 класса. Аварский язык).

³ Аварский язык различает две категории мн. числа: мн. число ограниченного (малого или считанного) количества и мн. число неограниченного (неопределенно большого) количества. Эта особенность аварского языка еще не зафиксирована в специальной литературе.

Можно было бы продолжить список подобных примеров, но и вышеприведенный материал в достаточной мере подтверждает сформулированное П. К. Усларом 80 лет назад положение о том, что качественное изменение гласных аварского языка не зависит от места ударения в слове.

Перейдем теперь к непосредственному рассмотрению действия закона обратного сингармонизма в аварском языке⁴. В целом ряде случаев действию обратного сингармонизма подвергается гласный *и* предыдущего слога. Рассмотрим характерные примеры, в которых формы им. падежа ед. числа сопоставлены с формами им. падежа мн. числа неограниченного количества и род. падежа ед. числа соответствующих слов⁵: *кьилл* «седло» — *кьал-а-л*, *кьол-б-л*; *жини* «долото» — *жан-а-л*, *жон-б-л*; *хьибил* «бок» — *хь-ал-б-а-л*, *хь-ол-б-б-л*; *кьибил* «корень» — *кь-ал-б-а-л*, *кь-ол-б-б-л*; *михир* «катор (для трамбовки)» — *мур-у-л*, *мoxp-б-л*; *ри'и* «лето» — *ро'б-л* (род. падеж ед. числа); *ихх* «весна» — *охх-б-л* (род. падеж ед. числа); *микьир* «персик» — *мохьр-б-л* (род. падеж ед. числа); *гилн* «ухо» — *гилн-ду-л*; *щинкIил* «копыто» — *щинкIл-а-л* // *щинкIл-у-л*; *цубил* «виноград» — *цI-ол-б-б-л* (род. падеж ед. числа); *нилI* «мы с вами» — *нелI-е-р*; *ниж* «мы без вас» — *неж-е-р* и т. д.

Из приведенного материала можно видеть, что под влиянием гласных *а*, *е*, *о*, *у* последующих слогов гласный *и* предыдущих слогов переходит соответственно в *а*, *е*, *о*, *у*, причём переходы *и* > *а* и *и* > *о* осуществляются регулярно, а переходы *и* > *е*, *и* > *у* происходят нерегулярно. Но наряду с примерами, где действие обратного сингармонизма осуществляется полностью, наблюдаются, в частности в словообразовании, случаи частичного проявления закона обратного сингармонизма: *михь* «ус» — *мехьал*; *эргá* (< кумык. *иргá*) «очередь». В то же время можно отметить случаи, когда закон обратного сингармонизма не проявляется; см., например, формы множественного числа ограниченного количества многих имен существительных: *цIил* «хрящ» — *цIил-а-л*; *гилн* «ухо» — *гилн-а-л*; *кIиликI* «серьга» — *кIиликI-а-л*; *михир* «катор (для трамбовки)» — *михир-а-л* и т. п.

Рассмотрим случаи, где воздействию обратного сингармонизма подвергается гласный *у* (в приводимых рядах примеров вторая форма — род. падеж за исключением последнего случая): *нуж* «вы» — *нож-б-р*; *муч* «просо» — *моч-б-л*; *гIус* «коренной зуб» — *гIос-б-л*; *нус* «нож» — *нос-б-л*; *тIутI* «муха» — *тIотI-б-л*; *гьуд* «ложка» — *гьод-б-л*; *гIучI* «палочка, вилка» — *гIочI-б-л*; *рукь* «дом» — *рокь-б-б* (классный местный падеж) и т. п.

Из рассмотренных примеров видно, что под влиянием гласного *о* последующего слога гласный *у* предыдущего слога регулярно переходит в *о*. Среди исключений необходимо в первую очередь отметить те же формы множественного числа ограниченного количества, например: *гIус* «зуб (коренной)» — *гIус-а-л*, но *гIусáл*; *нус* «нож» — *нус-а-л*; *гьуд* «ложка» — *гьуд-а-л*, но *гьуд-а-л*; а также и формы мн. числа неограниченного количества некоторых существительных: *гIучI-а-л* «палочки», *тIутI-а-л* «мухи» и т. п.

Действию обратного сингармонизма подвергается также гласный *е* предыдущего слога. Например, см. формы мн. числа неограниченного количества следующих существительных: *эгъе* «пятка, каблук» — *эгъ-ду-л*; *хIемIе* «нога» — *хIамI-а-л*; *вехь* «пастух» — *гIухь-б-й* (*ве* > *гIу*), *гIухь-б-у-л* (род. падеж мн. числа неограниченного количества); *цер* «лиса» —

⁴ Термин «обратный сингармонизм» впервые был предложен А. А. Реформатским.

⁵ Примеры даются в следующей последовательности: имя существительное в им. падеже ед. числа, перевод на русский язык, форма им. падежа мн. числа неограниченного количества и форма род. падежа ед. числа. Этот порядок соблюдается и впредь.

цур-ду-л; *тIехь* «кожа, шкура; книга» — *тIахь-а-л*; *гъеж* «рука» — *гъуж-ду-л* // *гъаьж-а-б-и*; *чед* «хлеб» — *чад-а-л*; *къед* «стена» — *къад-а-л*; *эмён* «отец» — *умум-у-л*, *умум-у-з-у-л* (род. падеж мн. числа неограниченного количества); *збел* «мать» — *ул-б-ул*⁶; *керён* «грудь» — *курм-у-л*; *мегёж* «борода» — *мугеж-у-л*; *цеккёр* «горло» — *цукёр-у-л*; *мегёр* «гора; нос» — *мугёр-у-л*; *гъевёр* «легкое» — *гьувёр-ул*; *хъевек* «Еркул» — *хьук-ду-л*; *рачёл* «пояс» — *рачал-а-б-и*; *тIалгёл* «крышка» — *тIалгёл-а-б-и*; *къватгёл* «трещина» — *къватгёл-а-б-и*.

Таким образом, можно видеть, что под влиянием гласных *у*, *о*, *а*, и последующего слога гласный *е* предыдущего слога переходит соответственно в *у*, *о*, *а*, *и*.

Надо отметить, что *е* регулярно переходит в *у*, *о*, *а* в зависимости от того, какой из них следует в последующем слоге, и нерегулярно — в *и*. Звук *е* не подвергается действию обратного сингармонизма в тех же самых именах существительных множественного числа ограниченного количества (в скобках приводятся соответствующие слова во мн. числе неограниченного количества), например: *эггё* «пятка, каблук» — *эггё-й-а-л* (ср. *угъ-ду-л*); *цёр* «лиса» — *цёр-а-л* (ср. *цур-ду-л*); *тIехь* «кожа, шкура; книга» — *тIехь-а-л* (ср. *тIахь-а-л* // *тIухь-ду-л*); *чед* «хлеб» — *чед-а-л* (ср. *чад-а-л*); *къед* «стена» — *къед-а-л* (ср. *къад-а-л*); *мегёр* «гора; нос» — *мегёр-а-л* (ср. *мугёр-у-л*) и т. п.; а также в некоторых существительных, не имеющих формы мн. числа неограниченного количества: *квер* «рука» — *квёр-а-л*; *бер* «глаз» — *бэрал*; *кёр* «ряд» — *кёр-а-л* и т. п.

Рассмотрим случаи воздействия закона обратного сингармонизма на гласный *о*: *кюк* «грудь» — *кук-ду-л*; *гюр* «река» — *гур-ул* (род. падеж ед. числа); *сон* «год» — *сан-а-л*; *хоб* «могила» — *хаб-а-л* // *хаб-за-л*; *сордб* «ночь» — *сард-а-л*; *торгёб* «мячик» — *таргёл-а-л*; *нодб* «лоб» — *над-а-л* // *над-а-б-и*; *гIоммб* «клубок» — *гIамм-а-л*; *хонб* «яйцо» — *хан-а-л*; *гожб* «клык» — *гаж-а-л*; *цIцIокб* «шкура» — *цIцIак-а-л*; *гьокб* «арса» — *гьак-а-л*; *гьобб* «жернов, мельница» — *гьаб-а-л*; *горб* «комок» — *гар-а-л*; *гьоббл* «гость» — *гьал-б-а-л*; *чIортб* «тряпочка» — *чIарт-а-л*.

Из рассмотренных примеров видно, что под влиянием гласных *у* и *а* последующих слогов гласный *о* предыдущего слога переходит соответственно в *у*, *а*; при этом переход *о* → *а* осуществляется регулярно, переход *о* → *у* — нерегулярно.

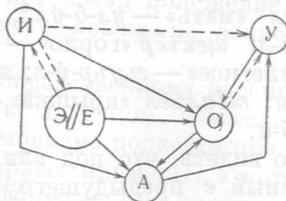
Исключения из этого правила составляют, во-первых, форма род. падежа ед. числа почти всех существительных, приведенных выше в качестве примеров (*хонб* «яйцо» — *ханул*; *торгёб* «мячик» — *таргёлул* и т. п.); во-вторых, форма существительных мн. числа ограниченного количества: *гюр* «река» — *гёр-а-л*; *хIор* «озеро» — *хIор-а-л*; *торгёб* «мячик» — *торгёб-й-а-л*; *борбхь* «змея» — *борбхь-а-л* и т. д.

Рассмотрим также случаи качественного изменения *а* по закону обратного сингармонизма: *лар* «рог» — *лур-ду-л*; *гамá* «корабль» — *гум-ул*; *галá* «кобыла» — *гул-ул* // *гул-б-й*; *гважй* «сука» — *гуж-б-й* // *гуж-б-ул*; *гвандá* «яма» — *гунд-у-л* // *гунд-б-й* // *гундй*; *хгала́* «крепость» — *хгул-б-й* // *хгул-й*; *ханжар* «кинжал» — *хунжр-у-л*; *катан* «марля» — *кунтн-у-л*; *катIари* «прическа, чуб» — *кунтIр-у-л*; *мажар* «ружье» — *мунжр-у-л*; *мали́* «лестница» — *мал-а-л* // *мул-ул*; *расá* «лодка» — *рус-б-й*; *ракъá* «кость» — *рукъ-б-й*; *гIачIар* «телка» — *гIучIр-у-л*; *жал* «они сами» — *жо-д-б-р* // *же-д-б-р*; *хгáбáрча* «шуба» — *хгурч-у-л*; *тамánча* «пистолет» — *тунч-у-л*; *лачён* «сокол» — *лунч-у-л*; *хгазáхь* «пленник, раб» — *хгуз-ху-л* и т. п. Из рассмотренных примеров видно, что под влиянием гласных *о* и *у* последующих слогов гласный *а* предыдущих слогов регулярно переходит в *о* и *у* в зависимости от того, какой из них следует в последующем слоге.

Все регулярные и нерегулярные звукопереходы, приведенные выше,

⁶ В этом примере можно наблюдать случай ассимиляции целого слога.

можно дать в виде следующей таблицы, где пунктиром обозначены нерегулярные переходы:

Суммируя результаты приведенных выше наблюдений, можно прийти к некоторым обобщениям:

1. Действие обратного сингармонизма проявляется в следующей последовательности: во-первых, гласные второго слога ассимилируют гласные первого слога (*mləx* — *mlaxá*л // *mlúxdu*л — *mləxá*л); во-вторых, гласные третьего слога ассимилируют гласные второго слога (*raçel* — *raçá*лаби); в-третьих, гласные четвертого слога ассимилируют гласные третьего (*xharícel* — *xharícá*лаби).

2. Обратный сингармонизм действует обычно в пределах двух соседних слогов, но встречаются единичные случаи действия этого закона и на протяжении трех слогов (*dirgél* — *dirgá*бло и т. п.).

3. Качественному изменению подвергается гласный предыдущего слога под влиянием гласного последующего слога независимо от того, находится он в ударном или безударном положении.

4. Закон обратного сингармонизма распространяется в основном на определенную группу слов, а именно на существительные третьего (или «архаического») склонения, в том числе и на иноязычные слова, которые склоняются по «архаическому» типу (*xanjár* — *xanjár*бл — *jár*журул; *peç* — *peçá*л; *belét* — *belét*л и т. п.); это последнее свидетельствует о том, что закон обратного сингармонизма является все еще действующим живым законом.

5. Закон обратного сингармонизма действует в упомянутой группе существительных аварского литературного языка безразлично к тому, является ли ассимилируемый гласный первичным или он появился в результате различных фонетических модуляций; этот вопрос снимается уже ввиду того обстоятельства, что выбор гласного предыдущего слога осуществляется в зависимости от качества гласного звука последующего слога (*mləx* — *mləxá*л — *mlaxá*л // *mlúxdu*л и т. п.).

6. Известные совпадения звукового состава форм им. падежа имен существительных в близкородственных аварскому языках (особенно — в андо-цезских и лакско-даргинских) и форм косвенных падежей соответствующих аварских имен существительных отнюдь не опровергают, а, наоборот, подтверждают вероятность первичности в аварском именно тех основ, которые представлены в настоящее время в формах косвенных падежей и от которых, видимо, под воздействием обратного сингармонизма образовались современные формы им. падежа. Безусловно, этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

7. Наблюдения над действием обратного сингармонизма как в североаварских, так и в южноаварских говорах показывают безосновательность мнения о том, что гласные аварского языка будто бы не дифференцированы.

8. Закон обратного сингармонизма продолжает играть большую роль не только в области аварского суффиксального словообразования [*bi* «кровь», *ba-gI-ár* «красен, красно, красна», *ba-gI-ár-a-v* «красный»; *dirgél* «открытость», *dirgá*бло (< *dirgél* + *lo*) «дыра» и т. п.], но и в области словосложения [см.: *xIemle* «нога», *xIemI-o-l* (род. падеж) + *çIçel* «стояние, стоянка» > *xIomIouçIçel* «стрема» и т. п.].